Не более вонючий, чем сигареты, но все равно вонючий. За шесть месяцев, что Асума был здесь, Мито неоднократно предупреждал его, что его давняя (почти пожизненная) любовь, Куренай, никогда не заинтересуется им, если от него пахнет сигаретами. Обезьяны сверху? Э-нет.

Что он сказал?

«Куреная нет рядом, так что не волнуйся об этом, Мито».

Как будто ее это особенно беспокоило. Мито говорил это только для того, чтобы манипулировать им, поскольку они с Куренай явно говорили друг о друге безудержно. Еще более тревожным был ее чрезмерно чувствительный нос! И, конечно же, тот факт, что Асума пристрастился к канцерогену: это беспокоило ее больше всего.

«Попс был стар и никогда не болел раком, так что не волнуйся об этом, Мито».

Асума был невозможен!

Он взглянул на нее, завершая свой последний отчет ее отцу. Протянув ей большой палец, Человек-Паук прыгнул ей в руки. Мито знал, что «Человек-паук» НЕ мог быть настоящим именем обезьяны-паука, но маленький парень не умел говорить, поэтому он был «Человеком-пауком».

«Знаешь, тебе следует спросить у одной из других обезьян или даже у Хидеки, как его зовут», — сказала Мито, слегка ругая Асуму, поглаживая голову милого маленького парня и доставая ягоду из своего хаори. Человек-Паук с жадностью проглотил его, прежде чем нырнуть в ее карман, чтобы посмотреть, нет ли у нее еще угощений. Она улыбнулась маленькому парню, когда его голова высунулась из ее кармана, пока он изо всех сил пытался устроиться внутри него поудобнее.

— Ммм, — сказал Асума относительно настоящего имени Человека-паука, отмахиваясь от нее. «Не волнуйся об этом, Мито. Эй, ты получил отчет?»

Они всегда присылали свои отчеты вместе.

"Ага." Передавая ему свою информацию, Асума взглянула на нее, а затем откинулась на стуле. — Ты не собираешься послать своему отцу что-нибудь — я не знаю — более личное?

— Нет. Не волнуйся об этом, Асума, — сказала она, вынимая страницу из его книги.

Асума вздохнул, как старик, и потянулся за еще одной сигаретой. «Я обнаружил, что лучше рассказать людям, которых вы любите, о своих чувствах, прежде чем они уйдут», - сказал он мудро, но довольно лицемерно. Он и его отец почти всегда сражались, пока Сандайме были живы.

— Да. Я сделала это, — легко чирикнула она, но Асума заметил, что сжатые губы Мито были слишком мрачными и напряженными. Внезапно там расцвела улыбка. — Значит, ты тогда сказал Куренай, что любишь ее?

Асума решил проигнорировать этот вопрос, полагая, что она просто его бесит. — Ты хочешь об этом поговорить?

«Вовсе нет», — легко сказала Мито, несмотря на то, как сильно ей было больно находиться

вдали от отца и брата, позволяя Человеку-Пауку карабкаться по ней, даже несмотря на то, что он тянул ее за волосы.

Она не сильно злилась на отца. Находясь в столице, будучи одновременно «воспитанной» Мико в Храме Огня и, возможно, даже Жрицей или какой-то ерундой (не заставляйте ее начинать с этого), и их склизким политическим обществом, это открыло мне глаза. Коноха, как и любой житель Страны Огня, была на побегушках Даймё Огня: Мито знала это, вероятно, с детства.

Чего она не осознавала, так это того, насколько слабым был этот человек, и что у Старейшин Конохи здесь так много политического влияния и любви. Данзо уважали и боялись больше, чем ее отца, и независимо от того, БЫЛА ли она дочерью Йондайме Хокаге или нет, Мито считала, что это неправильно! (Это тоже не имело смысла.) Данзо никогда не был достаточно силен, чтобы стать Хокаге, и предположительно у Йондайме уже были доказательства преступлений, которые он совершил…

Даймё Огня уважал Хокаге как лидера своей армии. Похоже, он верил , что дал ее отцу полный контроль над военными функциями, но всегда мешал планам Хокаге, поскольку на него влияли голоса, которые слушали Старейшин. И их было очень много!

У Данзо даже была парочка тайных куноичи, у которых были свои собственные интимные методы влияния на даймё: Мито был почти уверен в этом. Однако до сих пор было трудно собрать конкретные доказательства этого.

Старперы! Ее отец был довольно прогрессивным человеком в том смысле, что у него просто были идеи молодого человека относительно того, как помочь своему шиноби, деревне (и нации: что могло быть проблемой;) он хотел двигаться к миру на континенте и иметь здоровое население шиноби. Но нет! Данзо, Кохару и Хомура ВСЕГДА стояли вместе и стояли на его пути.

Даже внутри охраны даймё ходили разговоры, которые обычно считались предательскими. Несколько, если не больше, из соратников Асумы считали, что просто наличие Каге в Конохе было каким-то образом нелояльным по отношению к их Даймё: это было безумием.

Как будто даймё хочет ЛЮБЫХ реальных обязанностей!

Мужчина явно хотел просто наслаждаться положением и богатством, которые он унаследовал. Как только возникала какая-нибудь неприятность, даймё отправляла послание своему отцу за помощью либо к шиноби, либо к полиции, если только Страж 12 не мог справиться с этим, не покидая дворец или храм.

— Хорошо, Человек-Паук, — сказал Асума, затягиваясь сигаретой, — думаю, больше ничего нет. Отнеси это только Хокаге, хорошо? Нетерпеливая маленькая обезьянка схватила тщательно запечатанный отчет в одну руку и открытый пакет с арахисом, который Асума предложил ему в другой, прежде чем исчезнуть. «Давай, Мито. Пойдем тренироваться».

Мито вскочила и выбежала за дверь впереди своего старшего брата, стремясь ударить кого-нибудь или что-нибудь, притворяясь, что ее целью является Данзо. Или, может быть, ее отец.

Чирику всегда имел хорошую оценку: он был сильным!

Благодаря Чирику и Асуме Мито разрешили начать обучение со Стражем 12, и всего за два месяца ее навыки быстро улучшились. Учитывая, что двое охранников на самом деле были замаскированными женщинами, это не было такой уж большой проблемой, когда Чукаку был

вынужден уйти в отставку. Старик все еще был рядом и ныл о куноичи (что делать с пожилыми людьми и их зависимостью от старомодной глупости?), но теперь он не мог помешать ей тренироваться, когда она не работала в храме.

«Чирику-сан!»

«Мито-химэ», — уже лысый монах ответил на ее приветствие в гораздо более сдержанной манере. Мито ради шутки побрил голову и решил, что ему это нравится. "Как ты в этот вечер?"

— Думаю, хорошо. Разозлился из-за того, что не могу контролировать, но что ты делаешь? — спросила она, пожав плечами, прежде чем поднять кулаки. «Готовы поругаться?»

Чирику глубоко вздохнул и принял стойку, когда Мито, к счастью, позволил ему осторожно пройти через ручные печати для его гендзюцу. Мито заверил его, что однажды он сможет уменьшить количество ручных печатей, необходимых для его великой идеи – возможно, даже полностью отказавшись от них – но сейчас было полезно, что его спарринг-партнер довольно плохо распознавал иллюзии. Сделав глубокий вдох, он безмятежно улыбнулся, зная, что снова создал видение Будды Амиды позади и вокруг себя.

Благодаря еще большим молитвам и дару, который он унаследовал (и ради которого служил) от своего хозяина, чакре Отшельника, однажды сама Бодхисаттва Гуаньинь придет ему на помощь. Ками запретил ему когда-либо использовать это дзюцу для убийства, но если бы он это сделал, он хотел бы полностью контролировать технику Тысячи Рук, о которой он мечтал.

Он даже не подозревал, что эта техника понадобится ему, чтобы пережить попытку государственного переворота, произошедшую вскоре после этого.

Мито уже помог ему применить чакру Отшельника к новой печати и барьеру, защищающему Храм и Дворец. Принцесса Конохи считала, что более сильные барьеры доступны, но они должны будут постоянно питаться чакрой (имеются в виду пользователи с соответствующей квалификацией чакры), и он думал, что она может быть единственным человеком, у которого достаточно чакры, чтобы сделать это в одиночку. Однако даже Мито не сможет обеспечить его питанием 24 часа в сутки, 7 дней в неделю.

Кроме того, было просто правильным использовать особую чакру Отшельника для защиты своего лидера и дома.

Мито сказал, что единственной чакрой, столь же мощной, как у Отшельника, была чакра Мудреца или потенциально демоническая чакра, если ее можно было использовать, с первой он был не очень хорошо знаком, а со второй он никогда не хотел испытывать. Молодая женщина изо всех сил пыталась полностью овладеть чакрой Отшельника, но он был уверен, что она ее получит. Он также верил, что однажды она станет величайшим боевым ниндзя своего поколения, осуществив свою мечту. Она много работала.

Они все нуждались в ней, чтобы осуществить эту мечту: Мито могла раздавить валуны в пыль, и, не дай Ками, она нанесла по вам мощный удар.

Чирику побледнел, когда понял, что Мито вытащила трехконечный кунай. Использование одной из наиболее известных техник ее отца всегда означало, что она хотела сделать все возможное.

К счастью, вскоре Асума поддержал его. «Может быть, ты захочешь потушить сигарету, друг мой. Кажется, Мито-химэ настроена серьезно!»

«КИА!»

/

Асума прищурился, глядя на Казуму, стоявшую за спиной жрицы и тихие слова утешения маленькому мальчику, которого привели жить и тренироваться с монахами после того, как его родители были убиты бандитами. Казума был крут и все такое, но его определенно не волновал обет безбрачия, который многие или большинство мужчин воспринимали здесь всерьез (или делали вид, что так делают). У него был партнер, где-то по пути он стал отцом ребенка, и хотя Мито сказала ему, что он «глуп и чрезмерно опекает», он думал, что Казума определенно положил глаз на его младшую сестру.

Глаза Казумы не отрывались от Мито, пока она выполняла свои обязанности помощницы жрицы, и в выражении его лица было что-то от голода . Асума увидел то же самое в глазах некоторых Старейшин, и Мито почувствовал, что он НЕ ошибался в этом, но… Он громко вздохнул, зная, что ему следует молиться, но Казума его напугал.

«Ты просто глуп, Асума. И вообще, этот парень стар и слишком похож на Эро-сеннина. Думаешь, он внебрачный ребенок Джирайи? О боже! Знаешь что? Он действительно выглядит так, будто мог бы быть Цунаде… ба и ребенок старого извращенца! Ну, не совсем Цунаде-баа-чан; это больше похоже на Казуму, похожего на Сенджу Хашираму и дитя любви Джирайи. Ух ты! Разве это не было бы чем-то? Я не имею в виду Шодайме, конечно: это глупо. Я ЗНАЛА, что у моих крестных что-то происходит! Я возьму образец крови и посмотрю…»

Возможно, он просто слишком опекал быстро говорящую девушку. Мито никогда не одевалась вызывающе, но когда она выполняла свои обязанности в храме, она была в особенно громоздкой традиционной одежде.

Никто бы этого не предпочел!

Многие люди среди элементальных наций сильно чихнули.

Это был настоящий кошмар, что подросток (в следующий день рождения ему исполнится 20 лет, поэтому он мог называть ее так) с двухцветными волосами и ужасно красивыми, уникальными глазами был - да - привлекательным . Его губы скривились от отвращения, пытаясь не думать о том, какой фигуристой она могла показаться остальным, несмотря на то, что носила мантию.

Казума все еще смотрел на нее…

Думая больше о своем положении как ее старшего брата, он решил, что пытался найти на кухне большой мешок риса или что-нибудь, чем можно было бы прикрыть ее во время тренировки. Он позволял ее волосам торчать, потому что это было странно. Поразмыслив над этим, он решил, что это плохая идея, поскольку Мито, несомненно, разыграет его в отместку и каким-то образом испортит ему жизнь.

Он выглядел далеко не так хорошо, как Чирику после того, как она впервые побрила ему голову. К сожалению, он унаследовал голову странной формы своего папы.

По крайней мере, его волосы росли быстро, за исключением бороды.

Он снова вздохнул, зная, что в последнее время часто этим занимался. Ему придется подумать о чем-то еще, чтобы защитить ее добродетель. Может быть, купить ей мужскую одежду

большого размера, когда он вернется в деревню в следующем месяце? Или один из тех ремней с замком? Он знал, что слышал о чем-то подобном, хотя понятия не имел, что это такое и как это может помочь…

— Я могу вам чем-нибудь помочь, Сарутоби-сама? – тихо спросил Мито. Асума ничего не мог с этим поделать: он фыркнул, заставив ее пристально посмотреть на него.

«Ты можешь перестать взрослеть».

Мито отстранилась, явно сбитая с толку. «Как угодно», прошептала она, теперь раздраженная; ее фигура резко опустилась, прежде чем выпрямиться и вернуться к своему застенчивому, нежному образу Мико.

Асума снова фыркнул: ее поступок был забавным, учитывая ее настоящую личность. На этот раз на него бросили раздраженные взгляды и некоторые другие охранники, которые искренне молились. — Прости, — прошептал он, склонив голову. В следующий раз, когда он взглянул вверх, он увидел такое же выражение лица Мито. Она либо разговаривала с лисой у себя в животе (что, по его мнению, было ужасной идеей), либо обращалась к своим чувствам.

Лишь на следующее утро Мито представилась возможность поговорить со своим старшим братом и ближайшим другом здесь, в столице. На протяжении всего предыдущего дня она заметила какие-то странные вещи. «Кто-нибудь из вас, ребята, слышал о чем-то под названием «два короля»? И знаете ли вы что-нибудь о «призраке духа»? Типа, настоящий, «пойманный» или что-то в этом роде?»

/

Наруто не был глупым.

Конечно, некоторые из его приятелей и старших братьев позволяли ему вести себя так, как он есть, но будущий Хокаге должен был быть наблюдательным, и он знал, что у его отца Хокаге было много секретов.

Так что он тоже должен был знать, как их сохранить.

Однако, как будущему Хокаге, было несправедливо, что его отец хранил от него секреты!

Некоторым людям он не нравился, каким бы «очаровательным» ни называл его отец. Это типа был общесельский конис? Кониси? Нет! Коншпра-что-то в нем. Он не особо этого видел, но многие люди вели себя оооочень по-другому, когда он сбежал от отца и старших братьев, чтобы бегать по деревне. Это не всегда было приятно. Как будто они его боялись. Может быть, они знали, насколько могущественным он однажды станет?

Но его отец был могущественным – и люди любили его отца!

На столе его отца тоже чего-то не хватало. Что-то важное , и как бы он ни старался вспомнить, что это было, у него всегда болела голова и было грустно. Он старался не думать об этом, и всякий раз, когда он говорил отцу, что им нужно найти пропавшую вещь, отец обещал, что они это сделают «однажды». Его отец тоже очень грустил и смотрел на фотографию своей мамы. Наруто был почти уверен, что пропавшая вещь была очень близка к изображению его прекрасной матери.

Или, может быть, он тоже просто скучал по ней. Тяжело было без мамы.

Иногда ему казалось, что части его не хватает, но это имело смысл, поскольку его мамы больше нет. Однажды он говорил об этом с братом Итачи, и его мама заплакала. Мама Итачи-нии и Теме была очень милой и дружила с его мамой. Она тоже скучала по его маме.

Иногда ему хотелось, чтобы его отец женился на Микото-оба, чтобы у него была новая мама. Теме услышал, как он это сказал, и в итоге они поссорились. Он не виноват, что Фу-одзи был задницей! Итачи-нии отругал их, а Каши-нии просто держал Наруто за воротник, чтобы остановить их ужасную битву.

Он был почти уверен, что Каши-нии принял его за собаку. Он часто говорил «плохой щенок».

«Можем ли мы сегодня побыть вдвоем, пап? Я имею в виду, хорошо побыть вдвоем ?» (Наруто вообще не ныл!)

«Ты закончил практиковать хирагану?» — спросил его отец, отрываясь от своих документов. Наруто был почти уверен, что его отец так и не закончил это. Казалось, одни и те же стопки лежали на его столе изо дня в день!

Он раздавит все это, когда получит работу.

— Да, — нервно солгал Нару — и довольно очевидно своему отцу.

Минато улыбнулся и собирался разобраться в этом в течение нескольких благословенных, счастливых минут, но на его столе появилась обезьяна.

Наруто наблюдал, как его отец открыл то, что несла обезьяна. Если бы Наруто не знал лучше, он бы подумал, что его отец больше волновался, увидев обезьян, чем жаб! Однако в последнее время обезьяны только расстраивали его отца. «Шу, Человек-паук! Ты расстраиваешь папу!»

Минато несчастно усмехнулся. В последнее время он получал только официальные сообщения от дочери. «Генма?»

«Хай. Давай, малыш: давай попрактикуемся в стрельбе по мишеням с зубочистками », — добавил Токубецу Джонин, провожая маленькую блондинку-нарушителя спокойствия, чтобы еще больше успокоить отца. Наруто-тян еще не должен был иметь дело со смертоносным оружием.

— Какаши, — сказал Минато, вызывая своего ученика вниз с стропил, где тот охранял его (т. е. читал одну из ужасных книг своего сэнсэя, поскольку ему точно не нужна была охрана), как только его сын вышел из здания. офис, и у него было время рассмотреть новейшие отчеты. «Как вы думаете, кто такой «Король»?»

Какаши хотел сказать, что его сенсей был королем, но даймё занимал более высокую должность – и он, черт возьми, не собирался признавать этот ужасный факт. Вместо этого он лишь пожал плечами, но отметил, насколько обеспокоен его лидер. «У нас есть проблема?»

«Мы просто могли бы».

http://tl.rulate.ru/book/96211/3296478